

Глаза Минг Шу мгновенно распахнулись.

В первой половине сообщения не было ничего плохого, но последнее предложение, "Ты капитан, ты ведешь команду", было явно каким-то заговором И Фэя!

- Черт! Старый бессердечный ублюдок! - выругался Минг Шу.

- Что случилось? - спросил Сяо Юань.

- Не хочешь сходить на выступление народных музыкантов? - Минг Шу передал свой телефон Сяо Юаню.

Сяо Юань прочитал текст в Weibo и сказал:

- Это награда для вас, ребята, нет ничего плохого в том, чтобы сходить на концерт.

Концерт не был новостью для Сяо Юаня. Он знал, что его устраивает группа играющая на народных инструментах, организованная самой Ассоциацией исполнительских искусств Донгье.

- Я бы предпочел просто получить дополнительный выходной, - ворчал Минг Шу, выразительно выгнув одну бровь. - Знаешь, почему И Фэй подчеркнул, что именно я отведу всех туда? Раз он не хочет идти, значит, он уже придумал, как выкрутиться!

Сяо Юань рассмеялся.

- Ты настолько не хочешь идти на концерт традиционных инструментов?

- Гэ, ты только что приехал, ты еще не понимаешь, какие у нас тут фальшивые награды, - сказал Минг Шу.

- Бывают фальшивые награды?

- Конечно. Обычно мы не получаем от начальства тех благ, которых действительно хотим, - Минг Шу говорил все быстрее и быстрее: - В прошлом или позапрошлом году была известная певица, которая приехала с концертом. Лу Яньчжоу и некоторые другие ребята очень хотели увидеть ее выступление. Так получилось, что Специальная полицейская служба тогда завершала важную миссию, поэтому Лу Яньчжоу спросил, может ли он и его люди пойти посмотреть ее выступление. Они пообещали не занимать места у фанатов, и высшее начальство сразу же согласилось. Они сказали: "Конечно, конечно, посмотрите концерт". И знаешь, что произошло?

Минг Шу снова начал смеяться, вспоминая этот инцидент.

- Что? - снисходительно спросил Сяо Юань.

- Лу Яньчжоу и остальных затащили в театр, о да, это тоже был Цзяннаньский театр, - сказал Минг Шу. - Им сказали прийти туда, чтобы посмотреть детский спектакль! Лу Яньчжоу был так зол, что, увидев меня, сказал, что в будущем, если начальство захочет дать билеты на какое-либо представление, он не пойдет. Ассоциация исполнительских искусств чертовски скупа. Они никогда не будут предлагать бесплатные билеты на какие-либо горячие мероприятия. Они выдают билеты только на те мероприятия, на которые все равно никто не хочет идти.

Сяо Юань засмеялся.

- Вот почему я сказал, что это фальшивая награда. И Фэй очень быстро сбежал. - Минг Шу дважды цокнул языком. - Гэ, почему бы тебе не пойти вместо меня?

- Я не могу этого сделать. - Сяо Юань безмерно баловал и потакал Минг Шу, но официальные дела оставались официальными делами. - Это награда, которую ты обязан принять. Вы с И Фэем - руководители отдела тяжких преступлений. Если он не пойдет, то ты точно должен пойти. Я не являюсь членом Отдела тяжких преступлений, поэтому мне не следует вести туда ваших товарищей. Традиционная инструментальная музыка - это совсем не то же самое, что детская пьеса. Музыка - это другая форма языка. Слушая ее время от времени можно улучшить свое настроение.

- Я не разбираюсь в этом, и мне не нужна музыка, чтобы улучшать мое настроение.

Минг Шу считает, что никогда не будет культурным человеком: во-первых, он не любит читать, а во-вторых, он не любит слушать музыку; он еще может получить кайф от поп-песен или рок-музыки, но он совсем не может слушать народную музыку.

- Я даже не могу отличить гучжэн от гуциня, - сказал он.

Сяо Юань на это громко рассмеялся.

- Ай, забудь об этом. Если мне нужно идти, я просто пойду, - пробормотал про себя Минг Шу. - Капитан должен вести себя как капитан.

Большинство членов команды были так же незаинтересованы, как и Минг Шу, когда узнали, что им предстоит пойти на концерт народной музыки. Фан Юаньхан, напротив, был взволнован, держал в руках буклет концерта и говорил:

- Эта группа очень хороша, они играют не только в Донгье, их часто приглашают в другие

провинции и города.

- Ты так много об этом знаешь? – спросил Минг Шу.

- Конечно! – похвастался Фан Юаньхан. – Я - энтузиаст гуциня 10-го класса!

Минг Шу: ...

Фан Юаньхань начал увлеченно рассказывать о своей любви к гуциню и своих познаниях в народной музыке. Многие из технических терминов Минг Шу даже не слышал.

Конечно, его вице-капитан И Фэй тоже никогда о них не слышал.

Отпихнув Фан Юаньхана, И Фэй сказал:

- Я не ожидал, что Юаньхан окажется молодым человеком, который любит традиционную культуру, я думал, что в свободное время он только и делает, что играет в игры.

- Это хорошо, что ему нравится традиционная музыка, – мягко заметил Минг Шу. – Молодые люди такие впечатлительные. Ему будет полезно послушать гуцинь.

- Верно, – согласился И Фэй. Затем, понизив голос, он спросил Минг Шу: – Сяо Минг, ты можешь отличить гуцинь от гучжэна?

Минг Шу поднял брови и удивленно посмотрел на И Фэя.

- Ты не видишь разницы?

И Фэй застыл на несколько секунд.

- Черт, я думал, мы похожи как две капли воды, я не мог заметить разницу, и ты тоже. Так ты можешь отличить? Я думал, если я не знаю, то и ты не знаешь. Но ты действительно знаешь?

- Это просто общеизвестно, малыш И, – Минг Шу, не покраснев, рассказал И Фэю то, что сказал ему Сяо Юань, и показал на своем телефоне сравнение гуциня и гучжэна: – Теперь ты понял?

И Фэй скептически отнесся к предполагаемым знаниям Минг Шу.

- ...это не нормально.

- Что не нормально? - спокойно спросил Минг Шу.

- Ты знаешь все о музыкальных инструментах? Или этнические инструменты? - спросил И Фэй.

- Я сведущ, а ты узнал об этом только сегодня? - сказал Минг Шу.

- Просто подозреваю, что это директор Сяо тебя этому научил, - обвинил И Фэй.

Минг Шу чуть не подавился водой, но очень грациозно опустил чашку, сделав вид что ничего не произошло.

И Фэй приподнял бровь.

- Так это действительно он тебя научил?

- Я сказал, что это общеизвестно. Разве этому нужно учить? - возразил Минг Шу. - Я думаю, ты должен возглавить группу послезавтра, такая хорошая возможность познакомиться с народной музыкой, почему ты отказался от нее? Это льгота, данная нам свыше, товарищ И Фэй, специальное полицейское управление не смогло бы пойти туда, даже если бы захотело.

И Фэй с опаской сделал два шага назад.

Минг Шу продолжил:

- Ты возглавишь команду, а я не пойду, я отдам тебе эту возможность. Фан Юаньхань может сидеть рядом с тобой во время концерта. На сцене для тебя будут выступать профессионалы. А из зала Фан Юаньхань объяснит тебе все нюансы их выступления. Это определенно будет успокаивающее удовольствие для твоего... Эй! И Фэй, чего ты бежишь? Вернись сюда!

Не сумев переложить свои обязанности на И Фэя, Минг Шу провел этот вечер в кабинете, изучая основные сведения об Ассоциации исполнительских искусств города Донгье и традиционных инструментах, на которых они играли.

Сяо Юань нашел все это весьма забавным.

Раньше Минг Шу изображал из себя айдола. Когда он преследовал Сяо Юаня, он создал себе образ идеального бойфренда. Конечно, эта маскировка уже давно была сброшена. Теперь Минг Шу был достаточно смел, чтобы заснуть в ванне с торчащими во все стороны конечностями. Или запихивать в рот сырой чеснок и лук на свидании.

Сейчас Минг Шу вел себя как капитан Отдела по расследованию тяжких преступлений.

Поскольку ему предстояло вести свою команду на концерт, он чувствовал, что должен подготовиться. Если ему придется обсуждать с товарищами по команде какие-то детали выступления, он не хотел показаться полным невеждой. Поэтому ему нужно было подготовиться заранее.

Когда Сяо Юань достал гучжэн, к которому он не прикасался уже очень давно, Минг Шу сидел в кресле, откинувшись на спинку, одной рукой держа компьютерную мышь, а другой рассеянно потирая ногу.

Вдруг по квартире разнеслись звуки музыки. Минг Шу резко пришел в себя и заглянул в гостиную, где, склонив голову, безмятежно сидел Сяо Юань и играл на гучжэне.

Мелодия была той же самой, что Минг Шу только что слушал на компьютере.

- Гэ, я вообще-то не знал, что ты умеешь играть на гучжэне! У нас дома есть гучжэн? - спросил Минг Шу, подойдя к Сяо Юаню.

- Я принес его несколько лет назад. Тебя тогда здесь не было, - сказал Сяо Юань. - После этого у меня никогда не было возможности взять его в руки.

- Почему ты научился играть? - спросил Минг Шу.

- Это было во время задания, - сказал Сяо Юань, улыбаясь. - Я работал под прикрытием в организации по торговле людьми, которая маскировалась под школу обучения традиционных инструменталистов. Так я случайно приобрел несколько новых навыков.

Минг Шу сел, скрестив ноги, перед гучжэном. Послушав некоторое время, он сказал:

- Теперь я немного интересуюсь традиционной музыкой.

Сяо Юань не ответил, потому что знал, что он скажет дальше.

И как и ожидалось, Минг Шу добавил:

- То, что ты знаешь, мне не обязательно изучать, но я должен уметь это ценить.

Из-за своего положения Сяо Юань был вынужден опустить взгляд, чтобы посмотреть на Минг Шу. В то же время Минг Шу пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть на него.

После недолгого молчания Сяо Юань похлопал по месту рядом с собой.

- Иди сюда, я научу тебя.

Выступление было запланировано на вечер субботы, всего два часа, начало в семь и окончание в девять.

Поскольку это было только предварительное представление, или, откровенно говоря, открытая репетиция, не было зрителей, пришедших по купленным билетам.

Сотрудники Отдела по борьбе с тяжкими преступлениями сказали, что им неинтересно слушать и они не хотят приходить, но когда они пришли, то были в хорошем настроении, каждый держал в руках небольшой буклет и перелистывал его с серьезным видом.

После нескольких дней обучения у Сяо Юаня Минг Шу уже мог вести приличный разговор с Фан Юаньханом, любителем гуциня десятого класса.

Фан Юаньхань был уверен в своем учителе, у которого был особенно широкий спектр идей для решения дел, и вздохнул от души - потрясающие люди потрясающи во всех отношениях!

Наконец, начался концерт. Были соло для каждого инструмента, а также аранжировки для всей группы.

Сначала Минг Шу улыбался и делал вид, что слушает с большим интересом, хотя и не мог до конца оценить происходящее. Однако вскоре он уже не мог сидеть спокойно.

Он мог сидеть дома и слушать, как Сяо Юань играет для него на гучжэне всю ночь. Но здесь, в другом месте, слушая других людей, его способность ценить инструментальную музыку быстро рассеялась.

Он подумал об этом с чувством самокритики и решил, что он все еще не культурный человек, и что ценит не саму музыку, а человека, который ее для него играет.

Ко второй половине выступления ему действительно не хотелось больше слушать, но он не хотел уходить раньше времени или дремать и играть на мобильном телефоне - его воспитание приучило его с уважением относиться к людям любой профессии.

Время тянулось. Чтобы не потерять бдительность, Минг Шу, не интересуясь музыкой, сосредоточил свое внимание на изучении каждого из музыкантов.

Свет на сцене был ярким, освещая черты лица и выражения каждого человека с удивительной четкостью.

Взгляд Минг Шу пронесся мимо их лиц и остановился на женщине, играющей на гучжэне.

Она была одета в марлевое белое платье с нежной вышивкой на манжетах, воротнике и груди, ее длинные волосы мягко спадали на плечи, черты лица были четкими, и она носила легкий макияж в классическом стиле.

Но была одна деталь, которая противоречила ее классическому, таинственному облику. В правом ухе она носила очень современно выглядящую красную серьгу-шпильку.

Минг Шу был неспособен испытывать влечение к женщинам, но благодаря этому он смог оценить их красоту более объективно.

Эта исполнительница вызвала у него отчетливое ощущение комфорта.

Выражение ее лица ясно показывало, что она глубоко погружена в музыку, которую играет. Она была сосредоточена и страстна, как человек, который действительно любит свою работу.

Но в то же время у Минг Шу возникло ощущение, что она очень грустная.

Печаль очевидна и ярко выражена по сравнению с выражениями окружающих ее музыкантов.

Но почему она грустит? О чем она горевала?

Из-за небольшой задержки во время программы концерт продолжался до 21:15. Исполнители и закулисная команда собрались на сцене, чтобы поблагодарить зрителей, и все присутствующие - независимо от того, понимали они музыку или нет, дремали во время выступления или нет - поднялись на ноги и горячо аплодировали.

Минг Шу долго осматривал сцену и заметил, что исполнительницы, играющей на гучжэне, которую он заметил раньше, нигде не было.

Считается ли это странным или нет, он не знал. В прошлом он почти не бывал на таких концертах и задавался вопросом, являются ли такие выходы чем-то таким, на чем должен присутствовать каждый участник, или это не имеет значения, есть они или нет.

Он просто слишком много внимания уделял этой исполнительнице, поэтому заметил, когда она не появилась.

Возможно, были и другие исполнители, которые не пришли.

- Шеф. - Уже начав уходить, Фан Юаньхан обратил внимание что он не двигается: - На что ты

смотришь?

Минг Шу отвел взгляд от сцены и спросил:

- Ты уже много раз ходил на подобные концерты?

- Не много, - ответил Фан Юаньхан. - Всего несколько раз в год.

Этого достаточно. Задумавшись на мгновение, Минг Шу спросил:

- Все ли музыканты обычно выходят на занавес?

- Да, в принципе, они все так делают, - ответил Фан Юаньхан. - Особенно важные.

Минг Шу задумался и вспомнил, что та женщина выступала во многих произведениях и сидела довольно близко к центру сцены. Скорее всего, она считалась важной исполнительницей.

- Что случилось, шеф? Тебе кто-то понравился? - спросил Фан Юаньхан. - И она не вышла на занавес?

- С твоими способностями к наблюдению и рассуждениям ты не годишься для расследования крупных преступлений. - сказал Минг Шу.

Когда легкая и веселая болтовня со сцены унеслась за кулисы, там воцарилась тяжелая тишина, как будто эти звуки веселья внезапно оказались в ловушке и были задушены под водой. Атмосфера там была более тихой и удушающей.

Ша Чунь сняла свой белый костюм для выступления и переделалась в широкие брюки и льняную рубашку.

Оставшись на время за кулисами, она наклоняется, раскладывает свои личные вещи и снимает грим с лица до возвращения коллег.

Грим был сценическим. Для зрителей он выглядел как легкий макияж, но когда она уходила со сцены, вблизи он на самом деле выглядел очень преувеличенным, почти карикатурным.

Она долго смотрела на себя в зеркало с ватным диском в одной руке и средством для снятия макияжа в другой, ее запястье внезапно дрогнуло, и через две секунды она тихо вздохнула.

Когда-то она любила участвовать в прощании под занавес. Аплодисменты зрителей были для нее самой важной наградой. У нее не было времени рассматривать их лица во время выступления, и она смогла хорошо рассмотреть только тех, кому понравилось ее выступление и кто аплодировал ей только во время занавеса.

Но ее коллеги намеренно и ненамеренно отчуждали ее, даже подвергали остракизму. Во время занавеса она всегда стоит одна, и никто не хочет быть рядом с ней.

В этом году ситуация становится все более серьезной.

И ее отношения с ними за кулисами стали еще хуже.

Постепенно она перестала участвовать в прощании с занавесом. Вместо этого она всегда спешила за кулисы, чтобы снять костюм и грим. К тому времени, когда ее коллеги возвращались за кулисы, она обычно уже была собрана и готова уйти.

Это одно из преимуществ выступления в городе - там хорошее транспортное сообщение, и ей не придется ехать вместе со всеми на автобусе Ассоциации.

- Ша Чун уже собралась? - спросил кто-то, когда другие артисты начали возвращаться за кулисы. - Я еще даже не переоделась. Как она так быстро собралась?

- Она не ходит на занавес, разве вы не знаете? - сказал другой мужчина с усмешкой. - Она не такая, как мы. Она спешит в другое место. Кто знает? Может, ей нужно успеть на другое представление.

- Сколько уже времени? Разве она не устала?

- Такой "образцовый работник", как она, не испытывает тех же ограничений, что и мы, обычные люди. Давай, поторопись! Скорее переоденемся и пойдем есть раков.

- Это действительно нормально? "Образцовый работник" будет продолжать работать, а мы пойдем есть раков?

- Эй! Сколько ты еще будешь делать вид, что тебе не все равно?

- А-ха-ха-ха!

Дверь тихо закрылась, заглушив собой смех и свет. Ша Чунь постояла у двери короткое мгновение, вздохнула и пошла к выходу из театра.

Новое здание Ассоциации исполнительских искусств было построено быстро, и весь персонал также быстро переехал в него. Отчасти потому, что новые владельцы старого здания торопились их выселить, а отчасти потому, что большинство сотрудников ассоциации стремились попасть в свой новый офис.

Это вызвало некоторые скрытые проблемы, такие как несоблюдение правил безопасности и уборки, а также серьезную проблему с транспортом.

Старое здание ассоциации находилось в центре города. Движение было ужасным в любое время суток; поездка в этот район на машине всегда была кошмаром. Но здание находилось в хорошем месте. Независимо от того, в какой части города находился человек, ему никогда не приходилось долго добираться.

То же самое нельзя сказать о новом здании, с его спокойным окружением и огромной площадью, но оно расположено в южной части города, далеко от центра, и временно недоступно для метро, а автобусное сообщение очень слабое.

Для удобства своих сотрудников ассоциация организовала автобус, который каждый день доставлял членов ассоциации из центра города. Работникам, которые предпочитали ездить на машине, даже компенсировали расходы на бензин.

Но это не решило всех проблем, связанных с новым зданием.

Работники часто жаловались на неудобства, связанные с дорогой на работу, но редко поднимали вопрос о проблемах с неудовлетворительной охраной здания.

Самый южный район округа Нань находился на внешней границе городской черты. Чиновники района Нань выделили там большую территорию под технологический и культурный центр, чтобы привлечь крупных застройщиков.

Но большая часть проданной земли и по сей день остается пустынной: вокруг нового здания Ассоциации исполнительских искусств строится коммерческий центр, а там, где строительство еще не началось, пустынно. Этот район, безусловно, станет новым центром южного города в ближайшие десять лет, но факт в том, что сейчас он малонаселен.

Даже Ассоциация исполнительских искусств использовала только половину земли, которую они приобрели для постройки своих новых офисов.

Что касается использования второй половины, то некоторые руководители намерены продолжать строить дома и сдавать их в будущем под офисы, а некоторые хотят построить театр, утверждая, что рынок представлений будет расширяться и у Ассоциации должен быть свой театр.

Эти две фракции спорили бесконечно, а земля так и оставалась незастроенной. Не было начато строительство, не были проложены дорожки. Никто туда не ходил. Даже охранники, которые патрулировали территорию на велосипедах.

После предварительного концерта группа взяла два выходных дня. Когда они вернулись на работу, "образцовый сотрудник" Ша Чунь не появилась.

Раньше такого не случалось. Ша Чунь никогда бы не взяла отгул на работе, даже если бы внезапно заболела, не говоря уже о том, чтобы пропустить работу, никому ничего не сказав.

Но никто не хотел звонить Ша Чунь.

И только позже, когда рабочее время уже почти закончилось, заместитель директора департамента народной музыки Хань Минмин пришла, чтобы дать музыкантам несколько наставлений перед концертом, и неожиданно спросила:

- А где Ша Чунь?

- Она сегодня не пришла, - ответил кто-то.

- Она взяла отгул? - спросила Хань Минмин.

Из толпы раздались разрозненные голоса:

- Нет.

Хань Минмин достала мобильный телефон и, прежде чем набрать номер, спросила:

- Кто-нибудь звонил ей?

Все только засмеялись, смех перемежался презрительным:

- Кто ей позвонит? Мы не заслуживаем того, чтобы вызывать на работу "образцового работника".

Хань Минмин сцепила руки и взволновано зашагала по залу, когда из ее телефона раздался холодный, механический женский голос:

- Набранный вами номер сейчас выключен.

- Как ее телефон может быть выключен? - спросила Хань Минмин, нахмутив брови.

Летняя погода менялась в одно мгновение, раздались раскаты грома, и дождь начал бить по стеклам, как град.

- О нет, сейчас идет такой сильный дождь, что на дорогах потом точно будут пробки!

- Наш "образцовый сотрудник" действительно очень прозорлива. Если бы я знал, что будет такой дождь, я бы тоже взял выходной.

Когда дождь усилился, река стала мутной, а уровень воды в пруду на территории здания Ассоциации начал подниматься.

В мгновение ока пришло время отправляться по домам. Но поскольку дождь был слишком сильным, автобус мог попасть в аварию, поэтому отдел логистики Ассоциации временно решил, что автобус пока не будет отправляться.

Большинство сотрудников, даже те, у кого была своя машина, остались в офисе, так как не хотели никуда ехать в такую погоду.

Было уже почти семь часов, когда дождь усилился и река переполнилась, и, что еще хуже, вода из пруда хлынула в гараж.

Немногочисленные охранники и уборщики были призваны перемещать мешки с песком, но нагромождение мешков с песком не успевало за скоростью растекающейся воды пруда. Отдел логистики доложил об этом высшему руководству Ассоциации, которое немедленно вызвало сотрудников, оставшихся в офисе, чтобы они спустились вниз и перенесли мешки с песком.

- Какой позор!

- Почему мы должны таскать мешки с песком?!

- Ша Чунь слишком везучая! В единственный раз, когда она прогуливает работу, ей удается избежать подобной катастрофы!

Все были рассержены, но им пришлось перемещать мешки с песком во время ливня.

Внезапно Лю Цзя, новый сотрудник отдела рекламы, поскользнулась и упала в глубокую яму, полную грязи и воды, и тут же закричала от ужаса.

Она вздрогнула, когда все потянули ее, что бы помочь встать на ноги:

- Кажется, я только что дотронулась до чего-то!

- Это была просто грязевая яма, вероятно, вымытая дождем, что там могло быть?

- Нет, я действительно что-то почувствовала! Что-то странное, что-то неправильное!

Лю Цзя была не из тех, кто разыгрывает людей. Она была трудолюбивым и серьезным работником с тех пор, как присоединилась к Ассоциации. Она не стала бы шутить в такой момент.

Несколько ее коллег позвали охранников, и они все вместе принялись вычерпывать грязь и воду, мешавшие им увидеть что там на дне.

Обзор постепенно прояснился, и на дне ямы показалась нога, наполовину покрытая грязью.

<http://bllate.org/book/14859/1321910>